

Он никогда бы не подумал, что влюбится в кого-то с первого взгляда, ощущение того, что его душу поразил тяжелый удар, почти заставило его сойти с ума. Он заметил мальчика среди тысяч новых учеников почти с первого взгляда и не мог сдержать своего желания преследовать его. Когда он узнал, что внутреннее "я" мальчика было даже превосходнее, чем его внешняя внешность, ему стало еще труднее освободиться от этой любви.

Обычно Джошуа нравилось нежиться в объятиях Осборна, но сегодня ему было особенно трудно встретиться с ним лицом к лицу. Осборн отверг брак, устроенный для него семьей, и заявил, что ему нужна не машина для родов, а любовник, который мог бы встать рядом с ним своими силами. Эта фраза просто растопила сердце Джошуа.

Он наконец-то решил быть с Осборном и планировал найти время, чтобы раскрыть свою личность Омеги, но он не ожидал, что Сесил совершит такую безумную вещь.

Теперь он чувствовал, что счастье между ним и Осборном было основано на боли Сесила, из-за чего у него не было настроения наслаждаться сладостью любви.

"Думаю, я знаю, почему. Посмотри на это". Джошуа открыл свой личный терминал и вывел самый горячий заголовок новости Империи Стар.

"Ты не должен был отказывать ему публично на его собственной вечеринке по случаю помолвки, ты должен был поговорить с ним наедине". Настроение Джошуа было очень подавленным. Он чувствовал, что разрушил жизнь человека, и это бремя было таким тяжелым, что он не мог дышать.

"У меня не было выбора. Дедушка даже не сказал мне, что это был мой собственный праздник в честь помолвки. В конце банкета он вдруг позвал меня и пригласил нас с Сесилом выпить вина в честь помолвки. Присутствовали все знатные люди и высшее военное начальство, и если бы я пошел на компромисс, то не смог бы быть с тобой, мне пришлось отказаться на месте".

"Я не хотел разочаровывать тебя, поэтому я мог только разочаровать его, ты можешь понять мое решение? Я не из тех Альф, которые могут случайно отметить любую Омегу, я могу оставаться верным только тому, кого люблю", - Осборн крепко держал Джошуа за руку, его глаза были спокойными и ясными.

Джошуа был очень тронут, но он также почувствовал некоторое сопротивление. Он стряхнул руку Осборна, взял свой рюкзак и вышел, не сказав ни слова.

Осборн осушил стоявший на столе бокал вина и разочарованно вышел.

Через несколько дней буря сплетен не только не утихла, но и усилилась. Они постоянно призывали Сесила выйти и прояснить ситуацию, проклинали безжалостность семьи Мэтью и требовали, чтобы семья Мэтью взяла на себя ответственность. Но в любом случае старый Мэтью не мог позволить своему внуку жениться на бесплодной жене, поэтому он сделал предложение Джонни Бернаруду, намереваясь дать Сесилу большую сумму денег и отправить его жить на другую планету.

Конечно, предпосылкой было то, что он действительно кастрировал себя.

Чжоу Юньшэн проводил день и ночь в тренировочном зале, его не интересовали слухи внешнего мира. Старый Бернارد был в ярости, он выгнал людей, которых послал старый Мэтью, и пригрозил, что семья Бернардов никогда не вступит в брак с семьей Мэтью.

Желаемые планы Джаспера и Корнелла провалились, о тревоге в их сердцах даже не нужно было упоминать. Но они знали, что у Осборна было очень сильное чувство ответственности, он никогда бы не оставил все в подвешенном состоянии.

И действительно, после недели шума Осборн с изможденным видом посетил главный дом семьи Бернардов. По приказу старого Бернарда его никто не развлекал. Джонни был на работе, Джаспер и Корнелл находились под домашним арестом в другой комнате, поэтому только младший брат Сесила с неловкой личностью Бета, Арчи, приветствовал его, уставившись на него большими глазами.

"Я хочу видеть Сесила сейчас, иначе я буду посещать дом Бернардов каждый день, пока не увижу его", - обратился Осборн с жесткой просьбой. Он презирал самоуничжительное поведение Сесила, и если он чувствовал, что может заставить его уступить из-за этого, он был неправ. Он никогда не смог бы влюбиться в мужчину с таким глупым характером.

"Подожди здесь минутку, я спрошу своего дедушку", - Арчи открыл личный терминал на запыстье.

Раздался грубый голос старого Бернарда: "Раздражающий отпрыск Мэтью уже ушел?".

Арчи смущенно взглянул на Осборна и покачал головой: "Нет, дедушка, он отказался уходить. Он сказал, что должен сейчас же увидаться со старшим братом Сесилом, иначе он будет приходить к нам домой каждый день".

"Что? Какой избалованный ребенок! Ты подожди там, я пошлю кого-нибудь, чтобы вышвырнуть его и переломать ему обе ноги!", - старый Берnard хотел сделать это с того самого дня, как Осборн отказался от помолвки.

Арчи почувствовал себя еще более неловко, но Осборн даже не нахмурился.

Но вскоре из терминала донесся запыхавшийся голос: "Подожди минутку, скажи ему, чтобы он остался. Я хочу снять с ним видео, чтобы прояснить слухи. Арч, скажи ему, чтобы подождал минутку, я сейчас подойду".

Терминал повесил трубку, и хриплый сексуальный голос исчез, Осборн почувствовал, как у него зачесались барабанные перепонки, и он заерзал от дискомфорта.

Несколько минут спустя за дверью гостиной послышались торопливые шаги, Осборн повернулся, чтобы посмотреть, и выражение его лица застыло. Всего за один месяц Сесил стал совершенно другим человеком, каким его помнили.

Черты его лица все еще были великолепны, но из-за того, что его брови были немного гуще, он выглядел чрезвычайно свирепо, его оригинальные розовые губы каким-то образом превратились в ярко-малиновый цвет, который выглядел как капля крови по контрасту с его теперь белоснежной кожей, открывая шокирующую красоту. Он также стал намного выше, хотя все еще казался мальчишкой по сравнению с крепким Альфой, когда наблюдал за ним сам, он выглядел необычайно высоким и сильным.

Его черные волосы были коротко подстрижены и, казалось, были в пятнах пота, почти мокрые. На нем был только черный тренировочный жилет, обнажающий его тонкие и гладкие мышцы, каждый ловкий шаг стряхивал капли пота, он выглядел эротично и сексуально. Он был более великолепен, чем раньше, из тех великолепных, которые могли сжечь всех дотла, как извилистая, текучая магма. Осборн уставился на него, оцепенев, казалось, он теперь ясно

понял, что Сесил сделал с собой.

Глаза мальчика на мгновение коснулись его с безразличием, но он почувствовал, как будто его зрачки врезались в него, он невольно отвел взгляд, неловко. Он быстро поднял глаза и увидел, как мальчик взял полотенце, которое протянул ему Арчи, и поспешно вытер пот с его тела и волос.

Его нынешние действия были совсем не похожи на обычных Омег, которые всегда уделяли много внимания своей внешности. Он небрежно вытер волосы полотенцем, что придавало ему еще более дикий и развратный вид. Он отбросил полотенце, схватил с вешалки белую рубашку и натянул ее через голову, небрежно поздоровавшись: "Давно не виделись, Осборн".

После напряженных упражнений его задыхающийся и хриплый голос заставил барабанные перепонки Осборна онеметь. Он почувствовал легкий запах пота, такой удивительно сладкий, что внезапно почувствовал, что не может ни стоять, ни сидеть спокойно.

"Пот Сесила так хорошо пахнет, может быть, он на самом деле не вырезал свои железы", - рассеянно подумал Осборн, рефлекторно отвечая на приветствие.

"Извини за беспокойство, которое я тебе причинил, но в последнее время я был очень занят, поэтому у меня не было времени выйти и прояснить этот вопрос. Теперь, когда ты здесь, настало время, давай снимем видео, чтобы показать им правду. Следует отметить, что мое решение не имеет никакого отношения к твоему предыдущему отказу от брака", - Чжоу Юньшэн подошел к нему и сел.

"Итак, ты действительно вырезал свои железы?", - с трудом спросил Осборн.

"Да", - Чжоу Юньшэн приподнял волосы, показывая другому мужчине шрам на шее, и от души рассмеялся. "Тебе не нужно чувствовать никакого психологического бремени. Я сделал это ради своего будущего, это не самоповреждение из-за твоего отказа. На самом деле, я рад, что ты решительно отказался от брака, мне, Сесилу, не нужны узы брака".

"Хорошо, дедушка, помоги нам записать видео", - он передал видеокамеру все еще раздраженному старому Бернарду и махнул рукой, приглашая Осборна сесть немного ближе.

Осборн придвинулся к нему, его красивое лицо застыло, как у скульптуры. Запах пота Сесила, казалось, проникал в его тело, заставляя его чувствовать себя очень неудобно.

"Готов?", - Чжоу Юньшэн посмотрел в камеру.

"Готов, говори, что тебе нужно сказать", - старый Бернард нажал кнопку записи.

"Всем привет, я Сесил, это Осборн, и мы сидим здесь сегодня, чтобы прояснить слухи. Я действительно удалил свои железы, но это не потому, что я не смог справиться с ударом от отказа от брака, это для подготовки к поступлению в армию. На самом деле я подал заявление в Челман и в начале сентября приму участие в трех вступительных экзаменах".

Осборн посмотрел на него с удивлением и с тревогой сказал: "Вступительные экзамены Челмана очень суровые, даже Альфа не может избежать 3% смертности, не говоря уже об Омеге, как ты. Пожалуйста, не будь импульсивным, не подвергай себя риску, чтобы что-то мне доказать. У тебя может быть лучшее будущее". Он вспомнил, что во время своего отказа он сказал, что ему не нравится нежный и беспомощный Омега, и если Сесил принял такое решение из-за этого замечания, он должен был остановить его.

"Нет, ты ошибаешься", - весело улыбнулся Чжоу Юньшэн, в его глазах вспыхнул уверенный блеск, который ослепил всех, кто наблюдал за ним. "Я не пытаюсь ничего доказать тебе или кому-либо еще. Я просто думаю, что степень способностей человека должна определять, какую социальную ответственность он должен нести. Люди, рожденные с моими способностями, должны брать на себя большую социальную ответственность, чем простой брак и уход за детьми. Конечно, Омеги, которые продолжают производить потомков для Империи, также очень почетны, они заслуживают уважения".

Осборн попытался убедить его, но молодой человек внезапно обнял его и искренне открыл: "Мы все еще друзья, Осборн. Я не ненавижу тебя, напротив, я искренне благословляю тебя и твоего возлюбленного от всего сердца". Его глаза были полны глубокого тепла и удовольствия, не было никаких сомнений в том, что он преодолел неудачу и намеревался жить для себя.

Его психическое состояние было очень стабильным, ослепительным, как звезда.

Осборн прибыл в мрачном настроении, но при отъезде не почувствовал ни малейшего расслабления. Он стоял в дверях, повернув голову, чтобы посмотреть на спину спешащего прочь мальчика, его сердце было таким, словно из него вырезали большой кусок. Смутное впечатление, которое произвел на него первоначальный Сесил, теперь сменилось ярким, великолепным и уверенным в себе мальчиком, которого нельзя было изгнать из его сознания.

Он закрыл глаза и пошел прочь, неожиданно изобразив жалкую фигуру.

Видео, которое Сесил и Осборн спродюсировали совместно, привлекло внимание многих людей. Они настаивали на том, что Сесил выдвинул такую безумную идею, потому что пытался доказать Осборну, что он не деликатен. Фанаты из всех сил старались отговорить его от импульсивности, ненавистники предвкушали, как он умрет на вступительном экзамене, а апатичные сделали на него ставку, рассматривая его жизнь и смерть как шутку.

Перед лицом всего этого Чжоу Юньшэн воспринял все спокойно. Он оставил только одно обновление статуса в Звездной сети - "Подождите и увидите".

На следующий день после того, как видео было загружено, Джаспер и Корнелл были отправлены на очень отдаленную планету, принадлежащую семье Бернардов, старым Бернардом, и им было приказано никогда не возвращаться в Империю Стар.

<http://bllate.org/book/14189/1250447>